

411	282-1	НИКОЛАЙ АГНИВЦЕВ	"Фарфоровая любовь"	Часть 1 "Рассеянный король"
412	282-2	НИКОЛАЙ АГНИВЦЕВ	"Фарфоровая любовь"	Часть 2 "Глупые шутки"
413	282-3	НИКОЛАЙ АГНИВЦЕВ	"Фарфоровая любовь"	Часть 3 "Почему? – Потому!"

Содержание:

Часть 2 "Глупые шутки"

1. В розовом алькове –
2. Леда и Леди –
3. Дама и обезьяна –
4. Сантуцци –
5. Глупые шутки –
6. Маркиз Франсиз –
7. Дон Паскуале –
8. Две сестры –
9. Звездочёт –
10. Старая-старая песня –
11. Белый вальс –
12. Собачий вальс –
13. Фарфоровая любовь –
14. О слонах и фарфоре –
15. Если бы –
16. Слон и Муха –
17. Пара мух –
18. Чёрный блюз –
19. Триолеты в бензине –
20. На Таити –
21. Крокодил и негритянка –
22. Ниам-Ниам –
23. «Фи!» –

1. В розовом алькове

К монне Фиаметте
Стукнул на рассвете
Граф Ренэ Камбон.
И хоть Фиаметта
Не была одета,
Всё ж был принят он
В розовом алькове,
Где у изголовья
Под гирляндой роз
Мраморной Психее
Что-то шепчет, млея,
Мраморный Эрос.

Ах, мой друг, ответьте,
Что прекрасней в свете
Неодетых дам?
Граф был не дурак же,
Думал точно так же!
И всё стихло там
В розовом алькове,

Где у изголовья
Под гирляндой роз
Мраморной Психее
Что-то шепчет, млея,
Мраморный Эрос.

В позе очень стильной
Задремал жантильный
Граф Ренэ Камбон...
Тут – я буду точен –
Ровно двух пощёчин
Вдруг раздался звон
В розовом алькове,
Где у изголовья
Под гирляндой роз
Мраморной Психее
Что-то шепчет, млея,
Мраморный Эрос.

И, открывши веки,
Граф Ренэ навеки
Удалился вспать...
Посудите сами,
Чёрт возьми, при даме
Разве можно спать
В розовом алькове,
Где у изголовья
Под гирляндой роз
Мраморной Психее
Что-то шепчет, млея,
Мраморный Эрос?!

2. Леда и Леди

Между статуй прямо к Леде
Шла по парку гордо Леди,
А за нею чинно следом
Шёл лакей с шотландским пледом.

И сказала строго Леди,
Подойдя вплотную к Леде: —
«Шокинг!» — и за этим вслед
Завернула Леду в плед.

О, заботливая Леди,
Плед совсем не нужен Леде!
Уверяю вас: для Лед
Нужен Лебедь, а не плед!

3. Дама и обезьяна

Сбившись в слабостях со счёта,
Догаресса* монна Бланка (*жена дожа)
В ожидании Эрота

Забавлялась с обезьянкой.

И взглянув на вещи прямо,
В элегическом мечтании
Говорила эта дама
Удивлённой обезьяне:

- Почему мы к вам так строги?
Ведь у вас, без всякой лести,
Те же руки, те же ноги
И всё прочее на месте!

Все, что требует от мужа
Эротический регламент,
Всё у вас есть! Плюс к тому же
Африканский темперамент!

- Ах, мадам, не в том вопрос-то! -
Шимпанзе сказал, вздыхая, -
Это всё ужасно просто,
И причина здесь иная!

Чтоб доставить даме счастье,
Мы с большим успехом можем
Потягаться в деле страсти
С вашим мужем, старым дожем!

Я бы мог быть арлекином:
Шимпанзе ведь не священник!
Но что делать?!. Для любви нам
Не хватает только... денег!..

4. Сантуцци

Придя к Сантуцце, юный герцог,
По приказанью дамы сердца,
Был прямо в спальню проведён.
Пусть ваши очи разомкнутся!
Ведь в спальне не было Сантуцци,
И не нарушен был бонтон.

Но через миг у двери спальни
Раздался голос, моментально
Приведший герцога к нулю:
- Ах, милый герцог, я из ванны
Иду в костюме монны Ванны (1868 г.)
И отвернуться вас молю!..

Во всем покорный этикету,
Исполнил герцог просьбу эту
И слушал лишь из уголка
Весьма застенчиво и скромно
Как шелестели с дрожью томной

Любовь дразнящие шелка.

И просидев минут пятнадцать,
Боясь от страсти разорваться,
Он, наконец, промолвил так:
- Когда же, о Мадам Сантуци,
Мне можно будет повернуться?!
И был ответ ему: - Дурак!!!

5. Глупые шутки

Как верный отблеск парадиза,
И непорочна и светла,
Одна французская маркиза
Жила, пока не умерла.

Она была верна супругу
И днём, и ночью, и в обед.
И на галантную услугу
Всем кавалерам был ответ:

- Здесь нет доверчивых малюток!
Я не терплю подобных шуток!

Сказали ей у парадиза:
- Ну-с, кроме мужа своего,
Кого любили вы, маркиза?
Она сказала: - Никого!

И в удивлении её стал
Тогда разглядывать в кулак
Невозмутимый Пётр апостол
И, наконец, промолвил так:

- Здесь нет доверчивых малюток!
Я не терплю подобных шуток!

6. Маркиз Франсиз

И дни и ночи в страстной позе
Поёт о розах на морозе
Перед окном девицы Клэр
Маркиз Франсиз де Помдетер.

Он пел с подъёмом очень мило
О том, о сём, и выходило,
Со слов маркиза, что маркиз
В раю мог взять бы первый приз.

Он, мол, не требует награды,
Объятий, мол, ему не надо,
Зане он может только сметь
Взглянуть, вздохнуть и... умереть.

Девушка Клэр вздыхать вздыхала,
Но двери всё ж не открывала,
Не без причин, не без причин
Боясь коварности мужчин.

Хоть разум чуток, словно филин,
Но дьявол тоже очень силен.
И... влез в окно девушки Клэр
Маркиз Франсиз де Помдетер.

И влезши к ней подобным родом,
О звёздах буркнул мимоходом,
Затем увлёл её в альков,
Похитил честь... и был таков.

Тут и конец, хоть очень жаль,
Но если вам нужна
Ещё к тому же и мораль,
Извольте... Вот она:

"По вышеназванным причинам
Не верьте, барышни, мужчинам!"

7. Дон Паскуале

У доньи Лауры, испанки беспечной,
Имеется домик, с балконом конечно.
И вот, под балкон, хоть его и не звали,
Явился с гитарою дон Паскуале
И, взявши аккорд, за отсутствием дел
О розах и грёзах немедля запел:
Гуэрреро! Дреймадера!
Кабалеро! Два сомбреро!
Эспланада! Баррикада!
Серенада! Па д'эспань! Олэ!! (*танец 1901 года ^{3/4}*)

И шепчет Лаура, вздыхая влюблённо:
- Как времени много у этого дона!
Скорей бы, скорей бы вы с песней кончали,
И к делу приступим мы, дон Паскуале!
А дон Паскуале, воззрясь в небосвод,
О розах и грёзах поёт и поёт:
Гуэрреро! Дреймадера!
Кабалеро! Два сомбреро!
Эспланада! Баррикада!
Серенада! Па д'эспань! Олэ!!

Одна за другой проходили недели,
Настала зима и завывли метели.
И, хмуро взглянувши на ртуть Реомюра,
С балкона давно удалась Лаура.
А дон Паскуале, воззрясь в небосвод,
О розах и грёзах поёт и поёт:

Гуэrrеро! Дреймадера!
Кабалеро! Два сомбреро!
Эспланада! Баррикада!
Серенада! Па д'эспань! Олэ!!

Меж тем, проходивший дон Педро ди Перца,
Увидев Лауру, схватился за сердце
И, будучи доном особого рода,
Немедля забрался к ней с чёрного хода.
А дон Паскуале, воззрясь в небосвод,
О розах и грёзах поёт и поёт:
Гуэrrеро! Дреймадера!
Кабалеро! Два сомбреро!
Эспланада! Баррикада!
Серенада! Па д'эспань! Олэ!

При первой улыбке весенней лазури
Дон Педро женился на донье Лауре.
Года друг за дружкой шли без отсрочки,
У доньи Лауры две взрослые дочки...
А дон Паскуале, воззрясь в небосвод,
О розах и грёзах всё так же поёт:
Гуэrrеро! Дреймадера!
Кабалеро! Два сомбреро!
Эспланада! Баррикада!
Серенада! Па д'эспань! Олэ!!

8. Две сестры

Их две сестры. Одна от неба,
А та, другая, от земли.
Я тщетно жду, какую мне бы
Дать боги случая могли.

Вот ту, которая от неба,
Иль ту, другую, от земли?

Одна, как статуя мадонны,
Ну а другая, как вертеп.
И я вздыхаю сокрушённо,
В которую влюбиться мне б.

Вот в ту, что статуя мадонны,
Иль в ту, другую, что вертеп?

Но та, что статуя мадонны,
И эта, что наоборот,
Вдруг улыбнулись мне влюблённо.
С тех пор сам чёрт не разберёт,

Где та, что статуя мадонны,
И эта, что наоборот!

9. Звездочёт

Я вас прошу, позвольте мне
Сыграть вам на одной струне
Возможно покороче
О звездочёте, о весне,
О звездочётовой жене,
О звёздах и о прочем.

Следя за шашнями светил,
Без горя и забот
В высокой башне жил да был
Почтенный звездочёт.

Он был учён и очень мудр,
Но шутит зло Эрот!..
И вот, в одно из вешних утр
Женился звездочёт.

У звездочётовой жены
Глаза, как пара звёзд,
Лицо, как томный лик луны,
А страсть – кометный хвост.

Она грустна, она бледна,
У ней влюблённый вид.
А звездочёт всю ночь сполна
За звёздами следит!..

Бледнея каждою весной,
Как лилия в снегу,
Она с особенной тоской
Глядела на слугу...

Был недогадлив тот слуга,
Но всё же как-то раз
Воскликнул вдруг слуга: "Ага!"
И... кончен мой рассказ.

А вывод здесь, друзья, такой:
Коль мужем стать пришлось,
Смотри-ка лучше за женой,
А звёзды брось!

10. Старая-старая песня

Есть старая-старая песня,
Довольно печальный рассказ,
Как всех англичанок прелестней
Гуляла в саду как-то раз
Мисс Эвелин с папой и мамой.
С прислугой, обвешанной чётками,
С неведомой старою дамой,
С щенком и двенадцатью тётками.

Но кроме прелестной той миссис,
Лорд Честер в саду этом был.
Любовный почувствовав кризис,
Лорд Честер навек полюбил
Мисс Эвелин с папой и мамой,
С прислугой, обвешанной чётками,
С неведомой старою дамой,
С щенком и двенадцатью тётками.

Став сразу румяным от счастья
И вскрикнув на целый квартал,
В порыве бушующей страсти
Он к сердцу навеки прижал
Мисс Эвелин с папой и мамой,
С прислугой, обвешанной чётками,
С неведомой старою дамой,
С щенком и двенадцатью тётками.

Хоть в страсти пылал он, как Этна,
Но всё же однажды в тоске
(Хоть это весьма некорректно)
Повесил на толстом суке
Мисс Эвелин с папой и мамой,
С прислугой, обвешанной чётками,
С неведомой старою дамой,
С щенком и двенадцатью тётками.

11. Белый вальс

О звени, старый вальс, о звени же, звени
Про галантно-жеманные сцены,
Про былые, давно отзвеневшие дни,
Про былую любовь и измены!

С потемневших курантов упал тихий звон,
Ночь, колдуя, рассыпала чары...
И скользит в белом вальсе у белых колонн
Одинокая белая пара...

— О, вальс, звени —

Про былые дни!

И бесшумно они по паркету скользят...
Но взгляните в лицо кавалера:
Как-то странны его и лицо, и наряд,
И лицо, и наряд, и манеры!..

Но взгляните в неё: очень странна она...
Неподвижно упали ресницы,
Взор застыл... И она — слишком, слишком бледна,
Словно вышла на вальс из гробницы!..

— О, вальс, звени —
Про былые дни!

И белеют они в странном вальсе своём
Меж колонн в белом призрачном зале...
И, услышавши крик петуха за окном,
Вдруг растаяли в тихой печали...

О, звени, старый вальс, сквозь назойливый гам
Наших дней обезличенно-серых:
О надменных плечах белых пудренных дам,
О зятянутых в шёлк кавалерах!..

— О, вальс, звени —
Про былые дни!

12. Собачий вальс

Длинна, как мост, черна, как вакса,
Идёт, покачиваясь, такса...

За ней шагает, хмур и строг,
Законный муж её — бульдог!

Но вот, пронзённый в грудь, с налёта,
Стрелой собачьего Эрота,

Вдруг загорелся, словно кокс,
От страсти к таксе встречный фокс!

И был скандал! (Ах, знать должны вы —
Бульдоги дьявольски ревнивы!)

И молвил встречный пудель: «Так-с!
Не соблазняй семейных такс!»

И, получив на сердце кляксу,
Фокс так запомнил эту таксу,

Что даже на таксомотор
Смотреть не мог он с этих пор!

13. Фарфоровая любовь

В старомодном тихом зальце
Увлелись, скосивши взоры,
Два фаянсовых китайца
Балериной из фарфора.

Увидав, что близок Эрос,
Улыбнулась танцовщица,
И ей очень захотелось
Перед ними покружиться.

Как легки её движенья,
Как скользит она по зале.
И китайцы в умиленьи
Головами закачали.

И меж ними танцовщица,
Улыбаясь им лукаво,
Всё кружится да кружится,
То налево, то направо.

И, споткнувшись в аванже,
Вдруг упала без движенья.
Ах, в глазах китайцев даже
Потемнело от волненья.

Ах, как больно... Словно в спины
Им воткнули вдруг иголки.
Ах, разбилась балерина
На мельчайшие осколки...

Так окончился в том зальце —
Неожиданно и скоро —
Флирт фаянсовых китайцев
С балериной из фарфора...

14. О слонах и фарфоре

Покушав как-то травку,
Зашёл слон по делам
В фарфоровую лавку
И... повернулся там!

Мораль сей басни впереди,
Она острей булавки.
Коль ты есть слон, то не ходи
В фарфоровые лавки!

15. Если бы

Если бы я был слоном из Бомбея,
То, избегая всех драм,
Силы слоновой своей не жалея,
Целую жизнь вас на собственной шее
Я бы носил, о Madame!

Если б я был крокодилом из Нила,
То, подплывя к берегам
И отряхнувшись от грязного ила,
К вам я подполз бы, и тихо и мило
Съел бы я вас, о Madame!

Если б я был быстроногою серной,
То по отвесным камням
(Хоть это было бы, может, и скверно!)

Всё же от вас с быстротою чрезмерной
Я бы удрал, о Madame!

Но, к сожалению, (как достоверно
Это известно и вам),
В смысле тех качеств я создан мизерно:
Не крокодил я, не слон и не серна!
Вот в чём беда, о Madame!..
1921

16. Слон и Муха

Однажды некий крупный слон,
Красою мухи поражён,
К той мухе, словно феодал,
Преступной страстью воспылал.

Но муха, быстро рассудив,
Что толстый слон, хоть и красив,
Но всё же толст для жениха,
Взяла и скрылась от греха.

Влюблённый слон не пил, не ел.
Влюбленный слон бледнел, худел
И таял, таял по часам. -
Dans chaque malheure cherchez la femme! («до шак мэлёр шерши ля фам - (в каждом) Во всех
несчастьях ищите женщину)

И как французский томный граф,
Он умер, тихо прошептав:
"Не для меня придёт весна!"
Так муха слопала слона.

Отсюда ясно, что слоны
Влюбляться в муху не должны,
Зане на сей предмет для них
Судьба назначила слоних.

17. Пара мух

В монастырской тихой келье,
Позабывши о весельи,
(И за это во сто крат
Возвеличен Иисусом),
Над священным папирусом
Наклонясь, сидел аббат.

Брат Антонио, каноник,
Муж учёный и законник,
Спасший силой божьих слов
От погибельных привычек
Сорок девять еретичек
И сто шесть еретиков!

Но черны, как в печке вьюшки,
Подмигнув хитро друг дружке
И хихикнув злобно вслух,
Два лукавых дьяволёнка
Сымитировали тонко
Пару самых лучших мух...

И под носом у аббата
Между строчками трактата
Сели для греховных дел...
И на этом папирусе
Повели себя во вкусе
Ста боккачьевых новелл!

И, охваченный мечтами,
Вспомнил вдруг о некой даме
Размечтавшийся аббат...
И – без всяких апелляций –
В силу тех ассоциаций
Был низвергнут прямо в ад

Брат Антонио, каноник,
Муж учёный и законник,
Спасший силой божьих слов
От погибельных привычек
Сорок девять еретичек
И сто шесть еретиков!

18. Чёрный блюз

Нет черней физиономий
Ни в Тимбукту, ни в Танжере, (*Сахара и Марокко)
Чем у некоего Томми
И его подруги Мэри.

Этот Томми с этой Мэри,
Вспыхнув в страсти вроде спирта,
Порешили в ближнем сквере
Ночью встретиться для флирта.

Целый день бродя в истоме,
Оба думали о сквере.
Вот и ночь. Но где же Томми?
Вот и ночь. Но где же Мэри?

Неужели разлюбили,
Хоть клялись любить до гроба?
Нет! Их клятвы в прежней силе,
И они явились оба.

Отчего же не заметно
Их тогда в притихшем сквере?

Оттого, что одноцветны
С чёрной ночью Том и Мэри.

Так всю ночь в Сент-Джемском сквере, (*штат Флорида*)
Сделав 104 круга,
Чёрный Томми с чёрной Мэри
Не могли найти друг друга.

19. Триолеты в бензине

Сказал мне примус по секрету,
Что в зажигалку он влюблён.
И, рассказавши новость эту,
Впервые выданную свету,
Вздыхнул и был весьма смущён.

Но зажигалке и милее
И симпатичнее был форд.
И без любовного трофея
Из этой повести в три шеи
Был примус выброшен за борт!

Тогда, нажав на регулятор,
Взорвался примус от любви.
Так, не дождавшись результатов,
Хоть стильно, но и глуповато
Свёл с фордом счёты он свои!

Но, к счастью, для его хозяйки
Был не опасен этот взрыв!
Взревев, как негр из Танганайки,
Он растерял лишь только гайки,
Свою горелку сохранив.

Пусть пахнет песенка бензином.
Довольно нам любовных роз!
И примус с очень грустной миной
По всем посудным магазинам
В починку сам себя понёс!

20. На Таити

Я, как муха в сетях паутины,
Бьюсь с жужжаньем в гостиных. Довольно.
Ваши женщины, песни и вина,
Понимаете, безалкогольны.

И дошло до того, что, ей-богу,
На Таити из первой кофейни
Я уйду, прихватив на дорогу
Папирос и два томика Гейне.

Там под первую пальмой, без риска
Получить менингит иль простуду,
Буду пить натуральные виски

И маис там возделывать буду.

И хотя это (вы извините)
С точки зрения вашей нелепо,
Буду ночью лежать на Таити,
Глядя в синее звёздное небо.

А когда, кроме звёздной той выси,
И Эрот мне окажется нужен,
Заработав кой-что на маисе,
Накуплю там невольниц пять дюжин.

И, доволен судьбой чрезвычайно,
Буду жить там, пока с воплем странным
Пьяный негр, подвернувшись случайно,
Не зарежет меня под бананом.

21. Крокодил и негритянка

Удивительно мил
Жил да был крокодил —
Так аршина в четыре, не боле!..
И жила да была,
Тоже очень мила,
Негритянка по имени Молли.

И вот, эта Молли-девица
Решила слегка освежиться
И, выбрав часок между дел,
На речку купаться отправилась.
Крокодил на неё посмотрел:
Она ему очень понравилась
И он её съел!..

А, съевши, промолвил: «Эх-ма,
Как милая Молли прекрасна!»

— Любовь крокодилов весьма
Своеобразна!

22. Ниам-Ниам

С рожденья (кстати ли, некстати ль)
Всю жизнь свою отдав мечтам,
Жил-был коричневый мечтатель
Из племени ниам-ниам.

Простого сердца обладатель,
О мыле тихо по ночам
Мечтал коричневый мечтатель
Из племени ниам-ниам.

И внял его мольбам создатель:
Приплыло мыло к берегам!

И... скушал мыло тот мечтатель
Из племени ниам-ниам.

23. «Фи!»

С томной Софи на борту пакетбота
Плыл лейтенант иностранного флота.
Перед Софи он вертелся, как чёрт...
И, завертевшись, свалился за борт!

В тот же момент к лейтенанту шмыгнула,
Зубы оскалив, большая акула!
Но лейтенант не боялся угроз
И над акулою кортик занёс!

Глядя на это в смущенье большом,
Вскрикнула, вдруг побледневши, Софи:
«Ах, лейтенант! Что вы? Рыбу — ножом?!
— Фи!»

И, прошептавши смущённо «Pardon», —
Мигом акулой проглочен был он!